

Черная рыба не заметила, что спящий долгое время в бездонной сумке ослик внезапно пошевелил носом, словно учуял нечто чрезвычайно вкусное. Изысканный деликатес...

Ван Баолэ был слишком обрадован тем, что имманентные ножны проглотили нити Бесконечного Небесного Дао, чтобы это заметить. У него на глазах поглощенные ножнами нити растворились в теле. Долго ждать извержения ножен не пришлось. Это напоминало откат, усиливший каждый аспект его физического тела. Приятное чувство ещё сильнее обрадовало Ван Баолэ. Особенно, когда он осознал, насколько стал сильнее.

"Теперь я понял, — с блеском в глазах подумал он, — мои имманентным ножнам сначала нужно поглотить остаточный естественный закон, прежде чем они смогут впитать нити Бесконечного Небесного Дао. Возможно, от объема поглощенного естественного закона зависит, сколько они смогут проглотить нитей. Отлично. Одно жаль, весь этот ци смерти..."

Ван Баолэ моргнул и огляделся, а потом раскинул тёмное пламя и стал изо всех сил тянуть ци к себе.

Ци смерти забурлил. Ван Баолэ в одночасье превратился в маленькую черную дыру, к которой стекался ци смерти. Проигнорировав более двухсот нитей, которые уже на всех парах мчались к нему, он со всей возможной скоростью пустился наутек. В этот же миг он утихомирил тёмное пламя и перестал поглощать ци.

Хоть за ним и гналось около двух сотен смертоносных нитей, со временем ему удалось стряхнуть их с хвоста. Оказавшись в полной безопасности, Ван Баолэ больше не мог скрывать самодовольство.

"А я умен, раз придумал тактику съел-беги. Что вы мне сделаете?!"

Ван Баолэ рассмеялся. С блеском в глазах он принялся искать новое завихрение. У него за спиной из пустоты вновь выплыла черная рыба. Обида в её глазах стала еще явственнее. Казалось, она скрежетала зубами. Умей здесь кто-то читать по губам, то он бы уловил поток нелестных эпитетов вроде "бесстыдник", "воришка", "проходимец".

Одновременно с этим маленький ослик, мирно спавший в бездонной сумке Ван Баолэ, всё чаще неосознанно принюхивался.

Так началось путешествие Ван Баолэ по дорогие фортуны. С необычайно высокой скоростью он быстро перелетал от одного завихрения к другому. Его интересовали и большие, и малые завихрения. Сначала он сокрушал всех практиков в округе техникой Око кошмара, потом спускал на них образ божественного быка. Одних он убивал, а тех, от кого избавиться не получалось, просто прогонял. Он выглядел настолько угрожающе, что никто не хотел с ним связываться.

К сожалению, этого оказалось недостаточно. Часть тех, кого Ван Баолэ прогнал, стали околачиваться неподалеку, поэтому ему пришлось устроить небольшую чистку. После этого больше никто не приближался к выбранному им завихрению.

Теперь он мог беспрепятственно вбирать остаточные естественные законы и нити Бесконечного Небесного Дао. В перерывах между закалкой физического тела он иногда поглощал ци смерти.

В сером звездном небе как будто завелся сом. Постоянно в движении. Постоянно что-то ест. Постоянно сеет повсюду хаос. Причем его деятельность становилась всё заметнее и заметнее.

Некоторые избранные оказывались слишком упертыми. Даже потерпев поражение, они собирались вместе и возвращались, чтобы посмотреть, как именно Ван Баолэ поглощает завихрения. Ведь после него те исчезали.

Ван Баолэ был не в том настроении, чтобы обращать на них внимание. Заняв завихрение, он просто использовал силу дао звезды, чтобы скрыть происходящее от посторонних глаз.

Чем сильнее стараешься что-то скрыть, тем больше оно привлекает внимания. Ван Баолэ блокировал обзор остальным избранным, а те в свою очередь принялись строить догадки. Но Ван Баолэ было плевать.

"Снаружи наставник с его устрашающим проклятием. Внутри меня ждет старший брат, способный убить божественного императора. Кого мне бояться? Эту землю обетованную старший брат создал специально для меня. Шныряющие здесь избранный, считай, грабят меня!"

Ван Баолэ охватил праведный гнев, отчего его аура стала даже более властной.

Что до избранных из разных сект и семей, несмотря на гнев и недоверие, они ничего не могли поделать. На них постоянно давил ци смерти, постепенно вытягивая из них силы. Ван Баолэ изначально был очень сильным и, похоже, тоже находился под влиянием ци смерти, но на него он действовал как будто не так сильно, как на них.

Никто не мог составить ему конкуренцию. Неудивительно, что Ван Баолэ постепенно вёл себя всё наглее и наглее. Благодаря поглощению остаточных естественных законов и нитей Бесконечного Небесного Дао его физическая сила поднялась на новую высоту, а культивация перешла на среднюю ступень Вечной Звезды.

Поглощение ци смерти также крайне благотворно сказывалось на нём. Ци никак не влиял на культивацию, однако отлично закалял божественную душу. Теперь она по силе превосходила души практиков одной с ним культивации.

От такого изобилия у Ван Баолэ глаза постепенно наливались кровью. В какой-то момент он сместил фокус исключительно на большие завихрения.

В сером звездном небе самые крупные завихрения образовывались на месте гибели сильнейших подручных Расколотой луны, а именно божественных королей!

"Надо сосредоточиться на самых больших. Самые крупные наверняка самые вкусные!"

Ван Баолэ в отличном настроении полетел вглубь серого звездного неба, игнорируя встречаемые по пути маленькие завихрения. В его поле зрения попадали только завихрения среднего размера. После их поглощения он вновь принимался за поиски более крупных разновидностей.

Всё это время за ним незаметно следовала черная рыба. Словно ограбленная молоденькая девушка. Она чувствовала обиду, но предпринять что-то против вора не решалась. Не желая уходить, ей ничего не оставалось, как следовать за ним и скрежетать зубами. Маленький ослик стал принохиваться еще чаще. Даже его веки начали подрагивать, словно он инстинктивно пытался пробудиться...

Шло время. С появлением Ван Баолэ серое звездное небо всё больше погружалось в хаос. Ци смерти истончался. Нити Бесконечного Небесного Дао редели даже быстрее.

Бесконечный клан в мире снаружи заметил это. Однако в сравнении с общим количеством ци и Небесного Дао потери были настолько несущественными, что они не предали этому значение. Пока... несколько часов спустя Ван Баолэ, забравшись довольно глубоко в серое звездное небо, не задрожал. В его глазах отразилось сияющее завихрение вдалеке!

По размерам оно в несколько раз превосходило самое большое завихрение, что Ван Баолэ удалось поглотить. Он не мог даже полностью охватить его взглядом. В нём по меньшей мере тридцать практиков в разных местах завихрения пытались получить просветление.

Тем не менее завихрение величественно сияло, несмотря на большое количество практиков, пытавшихся получить просветление. Здесь наверняка погиб кто-то особенный!

"Должно быть, здесь погиб подчиненный Расколотой луны. Думается, это был совсем непростой божественный король!" — радостно подумал Ван Баолэ.

Имманентные ножны задрожали от нетерпения. После поглощения большого числа остаточных естественных законов и нитей Небесного Дао их теперь испещряла сеть тончайших кровеносных сосудов. Теперь ножны казались красными. Даже их аура изменилась. Стоит дать смертоносной ауры ножен выход, как небеса и земля содрогнутся от их мощи!

"Моё, это всё моё!"

Чувствуя неодолимое желание имманентных ножен, люди в завихрении стали казаться Ван Баолэ грабителями.

"Бессовестные разбойники, грязные воришки! — мысленно возопил Ван Баолэ. — Всё это старший брат оставил для меня!"

С этой мыслью он бросился к завихрению. Преследующая его черная рыба задрожала. Похоже, она тоже что-то кричала про разбойников и воришек.

Встревоженное создание испарилось и возникло... у центрального треножника в сером звездном небе. Рядом с Чэнь Цинцзы. Сразу после появления рыба стала гневно кричать и жаловаться. Причем во время её монолога она то увеличивалась, то уменьшалась в размерах, словно таким образом пыталась показать размеры поглощенных Ван Баолэ завихрений.

Чэнь Цинцзы уже собирался подняться и направиться к окутанному черным туманом божественному императору. Появление черной рыбы удивило его. Выслушав её, он неодобрительно покачал головой.

— Это мой младший брат, я понимаю. Тут не о чем волноваться. Его способность поглощать имеет пределы.

Издаваемый черной рыбой звуки становились всё жалостливее. В один момент она начала надуваться, словно хотела показать последнее обнаруженное Ван Баолэ завихрение.

Чэнь Цинцзы вздохнул. Про себя он подумал, что Небесное Дао Тёмной секты оказалось тем еще скупердям. Его младший брат поглотил чуток ауры, что тут такого?

Не став ждать, пока жалобщик закончит, он во вспышке прошел сквозь печать и сказал:

— Ладно, ладно, сначала я наложу печать на Расколотую луну. Я помогу тебе остановить его, когда он выберется.

Выросшая до внушительных размеров, черная рыба прекратила расти. Сначала она обиженно посмотрела в сторону Расколотой луны в тумане, а потом туда, где бесчинствовал Ван Баолэ. Существо издало крик, очень похожий на людское ругательство...

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1785806>